45258
БС
4258
-р5

Императорское Вольное Экономическое Общество.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА ПОЧВЕННО-ОЦѢНОЧНЫЙ ПРОЕКТЪ

проф. В. В. Докучаева.

(Докладъ **Д. И. Рихтера,** читанный въ засѣданіяхъ состоящихъ при И. В. Э. Обществѣ Статистической Коммиссіи 10-го декабря 1897 г. и Почвенно-Статистической Подкоммиссіи 14-го декабря 1897 г. и журналы засѣданій Статистической Коммиссіи 1-го ноября и 10-го декабря 1897 г.).

Оттискъ изъ «Трудовъ» И. В. Э. Общества 1898 г., кн. I.

45258

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Демакова, Новый пер., д. № 7.
1898.

45258

АКАДЕМІИ
429
36

Замѣчанія на почвенно-оцѣночный проектъ проф. В. В. Докучаева.

Докладъ Д. И. Рихтера, читанный въ засѣданіяхъ Статистической Коммиссіи 10-го декабря и Почвенно-Статистической Подкоммиссіи 14-го декабря 1897 г.

Прежде чѣмъ перейти къ самому предмету моего сообщенія, т. е. къ замѣчаніямъ на проектъ проф. В. В. Докучаева, я позволю себѣ вкратцѣ изложить исторію нашей т. наз. почвенно-статистической подкоммиссіи или коммиссіи (точнаго названія еще не установилось). Это введеніе мнѣ необходимо сдѣлать, чтобы выяснить, какъ я понимаю цѣль нашей коммиссіи и какое впечатлѣніе производитъ на меня дѣятельность ея.

22-го октября, на засѣданіи состоящей при И. В. Э. Обществѣ Почвенной Коммиссіи былъ поднятъ вопросъ объ оцѣночныхъ работахъ земельныхъ угодій, при чемъ А. Е. Рейнботъ, предъявившій въ Почвенную Коммиссію оффиціальный запросъ Министерства Финансовъ по этому предмету, заявилъ, *что Министерство нуждается въ научныхъ указаніяхъ*. Подъ наблюденіемъ и руководствомъ Министерства Финансовъ производятся въ настоящее время *земельно-оцѣночныя работы, имѣющія цѣлью достиженіе большей уравнительности въ обложеніи земель разнаго рода сборами*. Но работы идутъ крайне медленно и безъ должнаго согласованія въ пріемахъ оцѣнки, что въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ самой трудности кадастроваго дѣла и отсутствія въ составѣ департамента окладныхъ сборовъ особаго органа, который бы руководилъ этимъ важнымъ дѣломъ. Поэтому именно и послѣдовало съ его, г. Рейнбота, стороны предложеніе Почвенной Коммиссіи заняться оцѣночнымъ дѣломъ. Что же касается средствъ, то А. Е. Рейнботъ заявилъ: насколько ему удалось понять изъ разговора по этому поводу съ г. министромъ финансовъ, *послѣдній*, какъ человѣкъ сочувственно относящійся къ постановкѣ дѣла на научной почвѣ, *не откажетъ въ нужныхъ средствахъ, если только ходатайство Коммиссіи будетъ*

обставлено точными и ясными данными и можно будетъ положиться, что она умѣлой рукой поведетъ дѣло.

Почему А. Е. обратился именно къ Почвенной Коммиссіи, никогда не занимавшейся оцѣночнымъ дѣломъ, а лишь подготовлявшей, если можно такъ выразиться, почву для оцѣночныхъ работъ въ двухъ земствахъ, это для меня до настоящаго времени остается неяснымъ; думаю, это была просто ошибка со стороны А. Е.—lapsus.

Предсѣдатель Почвенной Коммиссіи проф. В. В. Докучаевъ горячо принялъ предложеніе А. Е. и заявилъ, что все, что будетъ зависѣть отъ Коммиссіи (Почвенной) и позволяетъ почвенная наука, будетъ сдѣлано и *что результаты работъ будутъ во много разъ выше и лучше, чѣмъ это сдѣлано въ Западной Европѣ.* Въ то же время проф. Докучаевъ, очевидно, сознавъ ошибку А. Е., въ томъ же засѣданіи предложилъ немедленно положить начало дѣлу образованіемъ спеціальной подкоммиссіи изъ членовъ Почвенной и Статистической Коммиссій, *которая бы и занялась выработкой метода оцѣнки земель.*

Подкоммиссія окончательно сформировалась въ слѣдующее *засѣданіе 1-го ноября* (это было засѣданіе собственно Статистической Коммиссіи [1]), и въ составъ ея вошли въ одинаковомъ числѣ какъ нѣкоторые члены Почвенной, такъ и Статистической Коммиссій. Предсѣдателемъ избранъ былъ В. В. Докучаевъ, товарищемъ его Н. Ф. Анненскій. Секретари, по желанію проф. Докучаева, избираются самимъ предсѣдателемъ. Докладомъ о томъ, что происходило на засѣданіи 22-го октября, и избраніемъ членовъ подкоммиссіи и ограничилось засѣданіе 1-го ноября.

Въ слѣдующемъ *3-мъ засѣданіи* (5-го ноября) были сдѣланы нѣкоторыя попытки систематизировать занятія подкоммиссіи: нѣкоторыми членами послѣдней обѣщаны доклады по отдѣльнымъ вопросамъ, касающимся оцѣночнаго дѣла; была сдѣлана попытка намѣтить программу *«строго-научнаго метода»*, или, какъ нѣкоторые сочлены его называли, *«нормальнаго»* и даже *«идеальнаго»*, причемъ коснулись и вопроса, какую часть работы составляютъ естественно-историческія изслѣдованія, межевыя и статистико-экономическія. Болѣе же детальное обсужденіе вопроса отложено до слѣдующаго засѣданія, въ которомъ предсѣдатель, а слѣдовательно, и руководитель трудовъ подкоммиссіи, проф. В. В. Докучаевъ обѣщалъ изложить свои взгляды на оцѣночное дѣло. Въ этомъ же засѣданіи В. В. высказалъ желаніе выставить въ помѣщеніи Общества часть своей бо-

[1]) См. журналъ засѣданія Статистич. Коммиссіи 1-го ноября 1897 г. стр. 4.

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

гатой коллекціи, результатомъ чего явилась обширная выставка по почвовѣдѣнію, украшавшая въ теченіе мѣсяца залы И. В. Э. Общества и обратившая на себя вниманіе какъ публики, такъ и прессы. Въ концѣ засѣданія проф. Докучаевъ сдѣлалъ предложеніе опубликовать о дѣятельности подкоммиссіи путемъ печати. *Подкоммиссія нашла подобное рекламированіе своей дѣятельности преждевременнымъ*, такъ какъ она систематически даже еще не приступала къ своимъ занятіямъ. Проф. Докучаевъ не согласился съ этимъ мнѣніемъ и заявилъ, что такую публикацію онъ сдѣлаетъ отъ своего имени, какъ проф. В. В. Докучаевъ. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней въ № 7799 «Новаго Времени» появилось объявленіе, начинающееся такъ:

«Предсѣдатель, состоящей при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, особой почвенно-оцѣночной коммиссіи (въ ея составъ входитъ огромное большинство наиболѣе выдающихся и извѣстныхъ въ Россіи почвовѣдовъ, статистиковъ, экономистовъ, а частію и сельскихъ хозяевъ-практиковъ и агрономовъ), бывшій проф. С.-Петербургскаго университета В. В. Докучаевъ, принимаетъ всѣхъ лицъ, интересующихся раціональной и равномѣрной, по возможности, оцѣнкой земельныхъ угодій въ Европейской и Азіатской Россіи и т. д.» Благодаря неудачной редакціи этого объявленія, можно принять, что оно сдѣлано отъ самой подкоммиссіи, что совершенно противорѣчитъ мнѣнію большинства членовъ, присутствовавшихъ на засѣданіи.

Наконецъ, въ томъ же засѣданіи присутствующіе члены, по предложенію Г. И. Танфильева, горячо привѣтствовали проф. В. В. Докучаева, впервые послѣ тяжелой болѣзни такъ энергично вновь принявшагося за дѣло.

Четвертое и пятое засѣданія (12-го и 19-го ноября) цѣликомъ были посвящены докладамъ проф. В. В. Докучаева, въ которыхъ почтенный предсѣдатель подкоммиссіи развилъ, во-первыхъ, мысль о громадномъ значеніи земельно-оцѣночныхъ работъ, и во-вторыхъ, предложилъ проектъ организаціи ряда учрежденій, долженствующихъ стать центромъ этихъ работъ. Краткіе отчеты объ этихъ двухъ засѣданіяхъ появились въ газетахъ; изъ послѣднихъ болѣе заслуживающими довѣрія, очевидно, надо считать отчеты, помѣщенные въ газетѣ «Новое Время», въ №№ 7804 и 7809; по крайней мѣрѣ, литографированныя копіи съ этихъ отчетовъ лежали для обзора публики на выставкѣ проф. Докучаева. Не менѣе заслуживаетъ довѣрія и отчетъ, помѣщенный въ «С.-Петерб. Вѣд.», въ № 329, подъ заглавіемъ «Сообщенія проф. Докучаева», во вступительныхъ

*

словахъ къ которому газета прямо выражается: «мы можемъ дополнить ихъ (газетныя свѣдѣнія) изъ достовѣрнаго источника» [1]); затѣмъ, надо замѣтить, что на столбцахъ «С.-Петерб. Вѣд.» проф. Докучаевъ помѣщаетъ свой очеркъ [2]) подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о переоцѣнкѣ земель Европейской и Азіатской Россіи», долженствующій, какъ видно изъ текста самого очерка, выйти въ свѣтъ отдѣльной брошюрой (№ 332, прим. на 2-й страницѣ) [3]). Въ засѣданіи 12-го ноября, кромѣ того, была проф. В. В. Докучаевымъ сказана «благодарственная рѣчь» по адресу членовъ соединенной подкоммиссіи, къ сожалѣнію, могу замѣтить, нѣсколько преждевременная, такъ какъ гг. члены этой подкоммиссіи до того времени ничѣмъ своей дѣятельности еще не проявили. Въ томъ же засѣданіи была роздана проф. Докучаевымъ программа выставки «по почвовѣдѣнію», долженствующей быть въ концѣ 1898 и въ началѣ 1899 гг. Оба засѣданія были публичныя, носили, какъ многіе выразились, «торжественный» характеръ, и вопросы въ нихъ на обсужденіе не ставились. Немногія замѣчанія, которыя были высказаны отдѣльными членами собранія, должны быть, по выраженію г. предсѣдателя собранія, приняты въ соображеніе, но обсуждаемы не были.

Наконецъ, *шестое засѣданіе* (26 ноября) носило распорядительный характеръ. Поставленные на повѣсткѣ пункты: 1) обсужденіе вопроса о переоцѣнкѣ земельныхъ угодій и 2) обсужденіе проекта В. В. Докучаева о выставкѣ 1898—1899 гг., не дебатировались, такъ какъ явились для присутствующихъ совершенно неожиданными, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ членовъ подкоммиссіи получили повѣстку въ самый день засѣданія. Третій вопросъ «о ходатайствѣ передъ министерствами земледѣлія, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ о денежной субсидіи на неотложныя нужды подкоммиссіи» признанъ преждевременнымъ, во-первыхъ, потому что подкоммиссія еще ничѣмъ себя не заявила, не намѣтила даже программы своихъ работъ, и, во-вторыхъ, потому что она, состоя при Имп. В. Эк. Обществѣ, не имѣетъ права, помимо Общества, обращаться къ кому бы то ни было за денежными субсидіями. Въ томъ же засѣданіи было высказано пожеланіе, чтобы протоколы за-

[1]) При болѣе тщательной критикѣ этой статьи видно, что она есть не болѣе какъ исправленная перепечатка статей газеты «Новое Время»; оттиски этой статьи тоже были разложены проф. Докучаевымъ на его выставкѣ.

[2]) Пока появилась часть очерка въ №№ 328 и 332.

[3]) Конецъ очерка проф. В. В. Докучаева вышелъ въ «Спб. Вѣд.» (№ 346) 18 декабря 1897 г., т. е. послѣ вторичнаго прочтенія Д. И. Рихтеромъ его доклада въ засѣданіи почвенно-статистической оцѣночной подкоммиссіи, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ проф. Докучаева 14 декабря. *Ред.*

сѣданія прочитывались и утверждались въ подкоммиссіи, что не исполнялось ни въ одномъ изъ шести засѣданій. Затѣмъ, В. И. Покровскій сдѣлалъ общее замѣчаніе относительно желательности децентрализаціи оцѣночнаго дѣла и предоставленія его иниціативѣ земствъ, которыя наиболѣе въ этомъ дѣлѣ заинтересованы и лучше, чѣмъ кто-либо, могутъ его выполнить. Наконецъ, я заявилъ, что имѣю сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія на развитыя проф. Докучаевымъ основанія оцѣнки и на проектъ организаціи ея въ Россіи и просилъ для этого дать мнѣ протоколъ засѣданія 12 ноября. Проф. Докучаевъ обѣщалъ мнѣ немедленно доставить этотъ протоколъ или свой проектъ въ корректурѣ; къ сожалѣнію, до настоящаго времени я ни того, ни другого не получалъ.

Все вышеизложенное я позволилъ себѣ напомнить гг. членамъ подкоммиссіи и сообщить тѣмъ членамъ статистической коммиссіи, которые въ подкоммиссіи не состоятъ, чтобы уяснить порядокъ засѣданій нашей подкоммиссіи и характеръ ихъ; вкратцѣ же охарактеризовать ихъ можно такъ: заслушивались проекты проф. Докучаева, преній по вопросу не было, по крайней мѣрѣ, проекты эти систематически не обсуждались, слѣдовательно, мнѣнія своего подкоммиссія еще не высказала, протоколовъ своихъ засѣданій не имѣла, такъ что даже и не можетъ достаточно оріентироваться въ томъ, что ею заслушано; наконецъ, подкоммиссія, несмотря на свое полуторамѣсячное существованіе и на свои шесть засѣданій, даже не приступила еще къ своей главнѣйшей задачѣ—дать министерству финансовъ «*научныя указанія*».

Перейду теперь къ главному предмету моего доклада—къ замѣчаніямъ на проектъ проф. Докучаева и «на научныя основанія», на которыя проектъ этотъ опирается. При этомъ оговорюсь, что я, не имѣя протоколовъ засѣданій, буду пользоваться свѣдѣніями о проектѣ В. В., помѣщенными въ газетѣ («Спб. Вѣд.», №№ 328, 329, 332), замѣтками, сдѣланными мною во время засѣданій, и, наконецъ—памятью. Основаній, на которыхъ проф. Докучаевъ думаетъ построить переоцѣнку земель, въ своихъ многочисленныхъ рѣчахъ, занявшихъ, по крайней мѣрѣ, три четверти всего времени шести засѣданій, онъ въ подробности не развилъ, но основанія эти мы находимъ въ I части статьи В. В. «Къ вопросу о переоцѣнкѣ земель Евр. и Аз. Россіи», помѣщаемой имъ въ «Спб. Вѣд.» (№ 328), а именно: когда В. В. Докучаева нижегородское земство (въ 1881 г.) пригласило «изслѣдовать грунты земли», онъ «поставилъ *важнѣйшимъ* и непремѣннымъ условіемъ принятія вышеозначеннаго предложенія—*рѣзкое раздѣленіе* всей предстоящей оцѣночной работы *на двѣ*

половины. Прежде всего необходимо было опредѣлить цѣнность естественной почвы, иначе говоря, опредѣлить *природныя, натуральныя, естественныя* достоинства пахотныхъ земель, на основаніи геологическихъ, химическихъ и фито-зоологическихъ особенностей, а равно и отношеніе ихъ къ климату и пр.; эта, такъ сказать, естественно-историческая половина работы должна быть произведена спеціалистами-почвенниками, и притомъ исключительно на основаніи однихъ научныхъ данныхъ, почти безъ всякаго участія мѣстныхъ жителей».

«Когда, такимъ образомъ, будутъ наивозможно (при современномъ состояніи науки) точно опредѣлены (въ губерніи или уѣздѣ) *естественные почвенные раіоны*, тогда уже слѣдуетъ приступить къ подробному сельскохозяйственно-экономическому обслѣдованію данныхъ раіоновъ, причемъ всѣ эти изслѣдованія должны быть произведены въ строжайшей зависимости отъ естественныхъ условій мѣстности; эта вторая половина оцѣночныхъ работъ будетъ исполнена спеціалистами-статистиками, при непремѣнномъ и дѣятельномъ участіи мѣстныхъ управъ, а если можно, то и при содѣйствіи мѣстныхъ знатоковъ края».

«Такимъ образомъ, *ясно, что*, по моему плану, *объ упомянутыя части оцѣнки земель не только находятся между собою въ полнѣйшей связи, но первая изъ нихъ должна служить основой и критеріумомъ для другой. Таковъ мой главнѣйшій принципъ земельной оцѣнки*».

«Предлагая такой именно, а не иной какой-либо, планъ дѣйствій, я имѣлъ въ виду удовлетворить, по возможности, вполнѣ двумъ важнѣйшимъ задачамъ, возложеннымъ закономъ 1864 года на наши, тогда юныя и бодрыя, земства: а) способствовать поднятію мѣстной промышленности, каковой является въ 99-ти случаяхъ въ Россіи земледѣліе, и б) *дать твердое, вполнѣ научное и почти вѣчное основаніе для возможно точнаго опредѣленія цѣнности и доходности земли*, каковые элементы должны были, по закону 1868 года, служить краеугольнымъ камнемъ для равномѣрной, *а слѣдовательно, и справедливой расцѣнки и обложенія разнаго рода земельныхъ угодій*».

«Въ поясненіе послѣдняго положенія (б), достаточно сказать, что а) густота народонаселенія данной мѣстности, въ весьма многихъ случаяхъ б) сорта произрастающихъ здѣсь хлѣбовъ, в) ихъ урожайность по объему и вѣсу, г) качества хлѣба, д) стоимость механической обработки почвы, е) стоимость и продолжительность дѣйствія навоза, словомъ, если не всѣ, то весьма многіе, и при-

томъ важнѣйшіе, факторы, обусловливающіе: ж) испольную и з) арендныя платы, а слѣдовательно, и і) доходность и к) цѣнность земель, находятся въ постоянной генетической и тѣснѣйшей связи съ тѣмъ или инымъ характеромъ мѣстныхъ почвъ».

«А если это такъ, если почвы лежатъ въ основѣ главнѣйшихъ факторовъ, вліяющихъ на цѣнность и доходность земли, то, само собою, понятно, что, и при оцѣнкѣ земель, изслѣдованіе должно быть начато именно съ этого фактора, который и долженъ служить фундаментомъ для всѣхъ другихъ факторовъ, связанныхъ съ нимъ генетически. Повторяемъ еще разъ, что если бы мы и нашли возможность (чего, какъ увидимъ ниже, однако, нѣтъ) вполнѣ точно статистически изучить тѣ или иныя слѣдствія (урожайность, стоимость обработки и проч.), но совершенно оставили бы въ сторонѣ причины, вызвавшія эти слѣдствія, оцѣнка земель, понятно, не могла бы дать должныхъ результатовъ. Констатированныя статистически сельскохозяйственныя и экономическія явленія оставались бы непонятными и безпочвенными и могли бы повести къ ложнымъ заключеніямъ и трудно поправимымъ мѣропріятіямъ».

Далѣе проф. Докучаевъ развиваетъ мысль, что изученіе почвъ можетъ быть, помимо оцѣнки, весьма полезно при уясненіи вопроса о поднятіи народнаго благосостоянія, «что и въ этомъ отношеніи ближайшее знакомство съ мѣстными почвами, тщательное научное изученіе ихъ силъ и недостатковъ, указаніе тѣхъ или иныхъ средствъ къ поднятію ихъ плодородія и вообще изслѣдованіе мѣстныхъ полезныхъ ископаемыхъ, каковы: руды, каменные строительные матеріалы, горючія вещества, минеральныя и иныя удобренія, намъ кажется, все это не можетъ не оживить мѣстной промышленной дѣятельности и не можетъ не способствовать поднятію мѣстнаго благосостоянія».

«Главные тезисы», выставленные проф. Докучаевымъ слѣдующіе:

1) «Естественная правоспособность почвъ есть главнѣйшій и основной факторъ цѣнности и доходности земли, почему онъ и долженъ служить «главнымъ основаніемъ изслѣдованія другихъ факторовъ».

2) «Этотъ факторъ — наиболѣе постоянный и наиболѣе осязательный.

3) «Изслѣдованіе этого фактора можетъ и должно отличаться наиболѣе объективностью и научностью вообще.

4) «Тщательное изученіе почвъ можетъ и должно способствовать развитію сельскохозяйственной производительности.

5) «Въ нѣкоторыхъ случаяхъ изученіе естественной правоспособности почвы является почти единственно возможнымъ способомъ для опредѣленія относительной цѣнности земель.

6) «Наконецъ, безъ научнаго изученія почвъ, самая тщательная статистико-экономическая и статистико-сельскохозяйственная работа не будетъ достаточно полна, а поэтому, во многихъ случаяхъ, и не можетъ повести къ благимъ разумнымъ мѣропріятіямъ».

Затѣмъ, идетъ ссылка на нашихъ извѣстнѣйшихъ статистиковъ и сельскихъ хозяевъ (на Покровскаго, Анненскаго, Рейнбота, Червинскаго, Филимонова, Вернера, Осипова, Лазаревскаго, на покойнаго проф. А. Н. Энгельгардта, на А. С. Ермолова и многихъ другихъ), «изъ отзывовъ которыхъ и изъ подробнаго анализа той связи, какая существуетъ между естественными достоинствами почвъ и другими факторами цѣнности и доходности земли, мы вправѣ замѣтить, что *естественная правоспособность почвъ есть* а) *основной важнѣйшій факторъ, опредѣляющій въ сильнѣйшей степени почти всѣ другіе факторы цѣнности и доходности земель*, а поэтому б) и могущій служить простѣйшимъ масштабомъ, такъ сказать, мѣркой при изученіи всѣхъ остальныхъ цѣнопроизводителей нашихъ земель; в) кромѣ того, обстоятельное изученіе даннаго фактора, въ значительной степени, сокращаетъ время, трудъ и стоимость дальнѣйшихъ статистико-экономическихъ оцѣночныхъ работъ.

«По нашему мнѣнію, уже однихъ этихъ соображеній совершенно достаточно, чтобы положить въ основу статистико-экономическихъ и статистико-оцѣночныхъ работъ тщательнѣйшее изученіе почвъ. *Мы видѣли выше, что такъ и пытались поступить наши лучшіе оцѣнщики*».

Ссылка на нѣкоторыхъ гг. статистиковъ сдѣлана, на мой взглядъ, не вполнѣ правильно. Проф. Докучаевъ приписываетъ имъ мысли, которыхъ они никогда не высказывали. Предоставляя здѣсь присутствующимъ самимъ высказать свои мнѣнія, я замѣчу только относительно отсутствующаго К. А. Вернера. На второмъ соединенномъ засѣданіи коммиссій почвенной и статистической, 6 октября 1895 г., въ этой же самой залѣ К. А. сказалъ въ присутствіи проф. Докучаева: «Естественно-историческое изслѣдованіе почвъ можетъ быть подспорьемъ при оцѣночныхъ работахъ, *но только подспорьемъ*, потому что мы видимъ, что подъ вліяніемъ другихъ факторовъ разница въ доходности земель, одинаковыхъ по своимъ естественно-историческимъ качествамъ, даже въ предѣлахъ одной и той же мѣстности, оказывается весьма значительною, а эта разница доходности, несомнѣнно, вызоветъ и различіе въ самомъ обложеніи» (Стенограф. отчетъ

помѣщенъ въ «Трудахъ» Общ. за 1895 г., № 5, стр. 166), т. е. К. А. высказалъ далеко не то, что говоритъ намъ проф. Докучаевъ.

Возражать проф. Докучаеву на тѣ изъ его тезисовъ, которые ставятъ почву основнымъ факторомъ земельно-оцѣночнаго дѣла, значитъ повторить все, что говорилось объ этомъ два года тому назадъ, въ присутствіи самого В. В., въ соединенныхъ засѣданіяхъ статистической и почвенной коммиссій, а потому проще мнѣ сослаться на протоколы этихъ засѣданій, помѣщенные, какъ я уже сказалъ, въ «Трудахъ» Общества за 1895 г., въ № 5, и резюме которыхъ ясно выражено въ вышеприведенныхъ словахъ К. А. Вернера.

Да и самъ проф. Докучаевъ какъ-бы согласенъ съ этимъ, но, какъ фанатикъ своей идеи, не можетъ прямо взглянуть на факты. Такъ, проф. Докучаевъ на одномъ изъ засѣданій говорилъ намъ о производительной силѣ почвы и привелъ въ примѣръ Алешковскіе пески у насъ на югѣ Россіи и ланды во Франціи, при чемъ сообщалъ намъ, что тѣ и другіе, подъ вліяніемъ чисто культурныхъ воздѣйствій, изъ пустынь превращены человѣкомъ въ цвѣтущіе сады, виноградники и лѣса. Или вотъ другой примѣръ, приведенный В. В. Имѣніе покойнаго А. Н. Энгельгардта—Батищево—во времена крѣпостного права цѣнилось въ 100 руб. за 1 десятину; затѣмъ, когда дешевый крѣпостной трудъ былъ отмѣненъ и хозяйство пришло, по условіямъ чисто культурнаго характера, въ упадокъ, цѣна земли понизилась до 50 руб. Когда же въ Батищевѣ поселился покойный А. Н. и завелъ свое замѣчательное хозяйство, цѣна десятины снова поднялась до 120 и, какъ выразился проф. Докучаевъ, «если бы Богу было угодно продлить эту драгоцѣнную для Россіи жизнь, цѣна возросла бы въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, до 150 руб.» Развѣ это не культурныя воздѣйствія на тощіе дары природы. Такая, если можно такъ выразиться, односторонность взгляда почтеннаго профессора чувствуется всюду, разъ В. В. покидаетъ свою область и заходитъ въ сферу, ему чуждую, неинтересную для него, въ сферу вопросовъ экономическихъ. А вѣдь дѣло оцѣночное есть дѣло чисто экономическаго характера. Напримѣръ, В. В., желая наглядно показать важность оцѣночныхъ работъ для Россіи, дѣлаетъ слѣдующія статистическія выкладки. «Какъ извѣстно, вся площадь Россіи равна 407 тыс. геогр. миль, или 2.329.600.000 дес. Стоимость этого пространства, при средней оцѣнкѣ (средняя залоговая цѣнность десятины земли, по даннымъ 1875—95 гг., 50 р., а это minimum стоимости), равняется 116.480 мил. руб. Слѣдовательно, одна почва, если ее сдать въ аренду изъ (5%), не считая залежей желѣза, золота, каменнаго угля, ми-

неральныхъ удобреній, и пр., и пр., не считая живого и мертваго инвентаря казны, частныхъ владѣльцевъ, обществъ, крестьянъ и пр., могла бы, при разумной организаціи дѣла, приносить чистаго дохода 6 милліардовъ руб., т. е. для 130 милліоннаго населенія—по 44 р. 80 к. на каждую душу; въ общемъ же, *цѣнность всей русской земли, взятой въ цѣломъ, т. е. въ ширь и въ глубь, можетъ и должна быть оцѣнена никакъ не меньше пятисотъ* [1]) *милліардовъ рублей, что, при рентѣ даже въ 3%, составитъ отъ 15 до 30 милліардовъ руб. ежегоднаго дохода.* Иначе говоря, каждый житель великой Россіи, отъ мала до велика, мужского и женскаго пола, долженъ былъ-бы получать съ даровъ, ниспосланныхъ ему Господомъ Богомъ, даромъ, ничего не дѣлая, сидя сложа руки, около 115 — 230 руб.»

Ну, что можно сказать противъ этихъ космическихъ цифръ? Развѣ можно серьезно отвѣчать на эти выкладки [2])? Приведу другой

---

[1]) Напечатано 500 тыс. милліардовъ, но это, очевидно, описка или опечатка.

[2]) Оптимистически-фантастическій разсчетъ проф. Докучаева наводитъ меня на мысль взглянуть, изъ чего состоитъ необъятное пространство нашего отечества. Оказывается, что, изъ 407 тыс. кв. миль, на Европейскую Россію и Кавказъ падаетъ всего 98 тыс. кв. миль и на этомъ пространствѣ сосредоточено почти все (90%, или 113 милл. изъ 129 милл.) населенія Россіи. Остальную часть Имперіи составляютъ азіатскія владѣнія, изъ которыхъ одна Сибирь заключаетъ въ себѣ 254 тыс. кв. миль. Оцѣночныя данныя проф. Докучаевымъ вычислены на основаніи свѣдѣній только Европейской Россіи, да и то наиболѣе цѣнныхъ ея частей, такъ какъ въ залогъ земельныхъ банковъ, данными которыхъ пользовался В. В., поступаютъ, большею частью, имѣнія болѣе или менѣе устроенныя, а слѣдовательно, и представляющія большую цѣнность. Такимъ образомъ, и изъ Европейской Россіи пришлось-бы исключить весь сѣверъ, гдѣ таковыхъ хозяйствъ не существуетъ и гдѣ наши земельные банки совершенно не функціонируютъ. Опредѣлить стоимость нашихъ среднеазіатскихъ владѣній, при современномъ незнаніи этихъ мѣстностей, совершенно невозможно, такъ какъ мы даже не можемъ опредѣлить, какую часть въ нихъ составляютъ пустыни, часто состоящія изъ сплошныхъ песковъ. Наконецъ, посмотримъ, что такое самая Сибирь, составляющая $^2/_3$ всей Имперіи.

Для Колумбовой выставки, бывшей въ 1893 г. въ Чикаго, департаментомъ торговли и мануфактуръ была издана интересная книга подъ названіемъ «Сибирь и великая сибирская дорога»; въ книгѣ этой сосредоточены наиболѣе новыя свѣдѣнія о нашей восточной окраинѣ.

По даннымъ, приведеннымъ въ этой книгѣ, видимъ, что Сибирь въ климатическомъ и культурно-экономическомъ отношеніяхъ дѣлится на три слѣдующія полосы:

1) *Культурно-земледѣльческая полоса*, сѣверная граница которой въ западной части Сибири начинается подъ 60° сѣв. шир. (нѣсколько сѣвернѣе г. Туринска), по мѣрѣ удаленія къ востоку, граница эта все понижается къ югу и на крайнемъ востокѣ упирается въ Великій океанъ подъ 56° сѣв. шир. Полоса

примѣръ, только потому, что и онъ попалъ въ печать и, между прочимъ, въ статью «Спб. Вѣд.» (№ 329), почерпнутую, какъ я уже

эта, по своимъ естественнымъ условіямъ, наиболѣе благопріятная часть Сибири; она и представляетъ собою то Эльдорадо, куда устремляется волна нашихъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи. Культурно-земледѣльческая полоса Сибири занимаетъ 64 тыс. кв. миль и, по даннымъ послѣдней переписи, въ ней около 7 милл. жителей, такъ что на 1 кв. милю приходится 109, а на 1 кв. версту 2,2 жителя, то есть почти вдвое менѣе, чѣмъ въ Вологодской и Олонецкой губерніяхъ. Конечно, эту полосу Сибири ожидаетъ широкое будущее, милліоны переселенцевъ двинутся сюда и осѣдутся здѣсь; но и это Эльдорадо нашихъ переселенцевъ, по свидѣтельству изслѣдователей края (напр., А. А. Кауфмана), далеко не представляетъ собою необъятнаго пространства, могущаго поглотить безчисленное количество переселенцевъ; неудобныхъ для культуры и населенія земель въ немъ больше, чѣмъ можно было ожидать, или чѣмъ мы привыкли обыкновенно считать. Такова лучшая часть Сибири.

Къ сѣверу отъ этой полосы расположена, такъ называемая, *лѣсная полоса*, сѣверная граница которой начинается тамъ, гдѣ почва, закованная въ теченіе долгой студеной зимы, не успѣваетъ вполнѣ оттаять за кратковременное, хотя мѣстами и довольно теплое, лѣто. Граница эта на западѣ начинается около 63° сѣв. шир. (нѣсколько южнѣе г. Березова) и, колеблясь то къ югу, то къ сѣверу, оканчивается у береговъ Охотскаго моря около 56° сѣв. шир. (у г. Аяна) и, затѣмъ, пересѣкаетъ Камчатскій полуостровъ. Годовая температура этой полосы не выше 0°. Земледѣліе здѣсь появляется только въ спорадической формѣ. Полоса эта занимаетъ 109 тыс. кв. миль, населеніе ея составляетъ около 900 тыс. душъ обоего пола, такъ что на 1 кв. милю приходится 8,2, а на 1 кв. вер. 0,2 жителя, то есть меньше, чѣмъ въ Архангельской губерніи. Здѣсь много лѣсовъ, много, какъ предполагаютъ, и минеральныхъ богатствъ. Чтобы эта часть (почти половина) Сибири когда-либо могла быть сплошь занята — ожидать нельзя.

Наконецъ, еще сѣвернѣе, вплоть до береговъ Ледовитаго океана, тянется, такъ называемая, *полярно-тундровая полоса*. Здѣсь годовая температура колеблется отъ—3° до—17°, и здѣсь расположенъ одинъ изъ такъ называемыхъ полюсовъ холода сѣвернаго полушарія. Всякая возможность земледѣлія здѣсь исчезаетъ и жители этой ледяной пустыни занимаются исключительно оленеводствомъ и охотой. Полярно-тундровая полоса обнимаетъ собою 81 тыс. кв. миль (приблизительно столько же, какъ и вся Европейская Россія) и на этомъ необъятномъ пространствѣ живетъ всего 75 тыс. человѣкъ, то есть менѣе 1 жителя на 1 кв. географ. милю или 0,02 жителя на 1 кв. версту.

Какая можетъ быть рѣчь о цѣнности земель въ подобной полосѣ, гдѣ на 1 жителя приходится въ среднемъ около $5^1/_2$ тысячъ, а на одну семью отъ 25 до 30 тысячъ десятинъ? Вѣдь, по разсчету почтеннаго профессора, наши тунгусы, чукчи и проч. инородцы должны-бы быть не «печальными пасынками природы», какими мы привыкли ихъ считать, а чуть-ли не лэндъ-лордами, получающими десятки, а можетъ быть, и сотни тысячъ годового дохода...

Я дѣлаю это отступленіе въ подстрочномъ примѣчаніи, такъ какъ, ради краткости, оно не было прочитано мною на засѣданіяхъ 10-го и 14-го декабря.

Д. Рихтеръ.

замѣтилъ выше, со словъ самой газеты, «изъ достовѣрнаго источника» и такъ дѣятельно распространяемую самимъ В. В. на его выставкѣ и путемъ разсылки въ провинцію. Дѣло касается т. наз. «раіоновъ», на которые обыкновенно принято дѣлить Россію въ различнаго рода экономическихъ сочиненіяхъ.

Раіоны, по мнѣнію В. В. Докучаева, «опредѣляютъ собою то или иное, такъ сказать, нормальное количество земли для крестьянскаго надѣла, размѣры податей, обработку земли, время посѣва и уборку хлѣба, сорта хлѣба, продажныя цѣны, стоимость обработки, тѣ или другія породы домашнихъ животныхъ, доходность, иначе говоря, цѣнность земель и т. д. Все это находится въ генетической, чрезвычайно тѣсной зависимости отъ почвы, климата, воды, воздуха и другихъ физико-географическихъ и естественно-историческихъ условій мѣстности и раіона. Въ настоящее время министерства внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ приняли извѣстную (г. Ковалевскаго) чисто-искусственную [1]) классификацію раіоновъ. Но она (по мнѣнію проф. Докучаева) не выдерживаетъ никакой, даже снисходительной критики. Классификація эта представляется въ такомъ видѣ: Европейская Россія раздѣляется на слѣдующіе раіоны: 1) Центрально-земледѣльческая область; 2) Средне-Волжская; 3) Малороссійская область; 4) Юго-Западная; 5) Новороссійская; 6) Нижне-Волжская; 7) Московско-промышленная; 8) Бѣлорусская; 9) Литовская; 10) Привислянская; 11) Прибалтійская, и 12) Пріозерная область. Въ этой классификаціи замѣчаются слѣдующіе крупные недостатки: разъ указаны области Средне-Волжская и Нижне-Волжская, то должна бы быть и Верхне-Волжская, но ея нѣтъ. Указана «Пріозерная» область, т. е. предполагается, что въ этой мѣстности центръ тяжести человѣческой жизни лежитъ въ озерахъ, но мы знаемъ, что въ этой области, т. е., напр., въ Олонецкой губерніи, все населеніе связано съ лѣсомъ, а никакъ не съ озерами, и занимается оно лѣсными промыслами. Въ научной классификаціи долженъ быть одинъ принципъ дѣленія страны на раіоны, а здѣсь полное хаотическое смѣшеніе принциповъ: то берется за принципъ фабричная промышленность, то земледѣліе, то этнографія, то географія, то культура; послѣдняя, напр., принята принципомъ при выдѣленіи Прибалтійскаго края въ особый раіонъ; но, вѣдь, помимо культуры, Прибалтійскій край ничѣмъ не отличается отъ Псковской, С.-Петербургской, Витебской, Ковенской и

[1]) Всем. Колумб. выст. въ Чикаго 1893 г. Сел. и Лѣс. Хоз. въ Россіи 1893 г.

другихъ сосѣднихъ губерній». Все только что приведенное есть не что иное, какъ рядъ противорѣчій, и свидѣтельствуетъ о полнѣйшемъ незнакомствѣ съ дѣломъ. Упрекъ, будто различныя министерства приняли дѣленіе Россіи на раіоны г. Ковалевскаго, незаслуженный, такъ какъ, при работахъ не только разныхъ министерствъ, но даже и въ предѣлахъ одного и того же вѣдомства, Россія часто дѣлится на различные раіоны. Примѣромъ можетъ служить то, что въ другой книгѣ для той же Колумбовой выставки, составленной подъ редакціей извѣстнаго проф. Д. И. Менделѣва [1]) и изданной департаментомъ торговли и мануфактуръ, директоромъ котораго состоитъ тотъ же В. И. Ковалевскій, Россія дѣлится на совершенно иные раіоны, или «края». Основанія, принятыя при различныхъ дѣленіяхъ Россіи на раіоны, сгруппированы въ статьѣ проф. А. Ф. Фортунатова «Къ вопросу о сельскохозяйственныхъ раіонахъ въ Россіи», отпечатанной въ «Трудахъ» нашего Общества за 1896 г., въ № 5. Нѣсколько страннымъ кажется и упрекъ В. В., будто «классификація раіоновъ не выдерживаетъ никакой, даже самой снисходительной критики». Страннымъ является этотъ упрекъ и потому (какъ видно изъ стр. II книги «Сельское и Лѣсн. Хозяйство Россіи»), что издана эта книга подъ «непосредственнымъ руководствомъ» нынѣшняго министра земледѣлія А. С. Ермолова, труды котораго «по чисто русской наукѣ—почвовѣдѣнію» В. В. такъ высоко передъ нами превозносилъ въ одномъ изъ засѣданій. Несмотря на такое отрицательное отношеніе къ критикѣ проф. Докучаева, я думаю, что было бы весьма желательно, если бы онъ потрудился надъ раздѣленіемъ Россіи на раіоны съ своей, почвенной или естественно-исторической, точки зрѣнія. Подобное дѣленіе, сдѣланное такимъ знатокомъ русскихъ почвъ, какъ В. В., принесло-бы не мало пользы какъ для представителей нашей сельскохозяйственной науки, такъ и для экономистовъ; тѣ и другіе, благодаря этой работѣ, внесли бы немаловажныя поправки въ свои дѣленія Россіи на раіоны.

Во 2-й части своей статьи «Къ вопросу о переоцѣнкѣ земель» («Спб. Вѣд.», № 332) проф. Докучаевъ излагаетъ свой, такъ называемый, нижегородскій методъ, или, вѣрнѣе, ту часть, которой присвоено названіе «естественно-историческаго изслѣдованія», главнымъ образомъ, «почвъ». Пока проф. Докучаевъ излагаетъ ходъ своихъ работъ, все читается съ большимъ интересомъ—видно, что пишетъ мастеръ своего дѣла; но вотъ въ концѣ онъ приводитъ свою «оцѣночную»

[1]) Фабр.-заводск. промышленность и торговля Россіи.

кривую, въ которой, принимая за 100 достоинство горового чернозема, для другихъ видовъ почвы Нижегородской губерніи выражаетъ его рядомъ: 100 : 83 : 68 : 55 : 40 : 31 : 22 : 14 и прибавляетъ: «такова сравнительная цѣнность почвы Нижегородской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи». Насъ беретъ раздумье, и мы думаемъ, что проф. Докучаевъ нѣсколько преждевременно и не «съ полнымъ правомъ» назвалъ свою кривую «оцѣночной». Нижегородскіе статистики, конечно, лучше отвѣтятъ намъ, насколько они воспользовались этимъ выводомъ проф. Докучаева для своихъ оцѣночныхъ работъ и насколько «оцѣночный» рядъ, выведенный В. В., совпадаетъ съ выводами, основанными на наблюденіяхъ, напр., надъ урожайностью, насколько онъ соотвѣтствуетъ цѣнности и доходности земель, выведеннымъ изъ конкретныхъ случаевъ. Эта кривая подверглась два года тому назадъ обсужденію въ соединенномъ засѣданіи Почвенной и Статистической Коммиссій, и тогда еще одинъ изъ учениковъ В. В., а именно Г. И. Танфильевъ, выразился при этомъ такъ: «Почвенники расцѣниваютъ земли не съ тѣмъ, чтобы подвергнуть ихъ тому или иному обложенію, а для того, чтобы классифицировать ихъ по тѣмъ или другимъ типамъ; что же касается обложенія, то для него должна быть произведена расцѣнка почвъ экономическая». Другими словами, Г. И. отказался отъ оцѣночной стороны дѣла (стр. 165).

Какъ односторонни взгляды проф. Докучаева на оцѣночное дѣло, такъ односторонни и проекты, предлагаемые имъ для осуществленія правильной и прочной постановки земельнаго оцѣночнаго дѣла въ Россіи, а именно имъ предполагаются слѣдующія учрежденія:

1) Государственный почвенный институтъ съ 13 отдѣленіями, изъ которыхъ 12 касаются всѣхъ отраслей естествознанія, участіе которыхъ въ дѣлѣ оцѣночнаго изслѣдованія почвъ существенно необходимо, а 13-е—статистико-экономическое. При институтѣ полагается до 100 спеціалистовъ. На содержаніе института предполагается ежегодный расходъ въ 130.000 руб.

2) Государственныя же лабораторіи — химическая, бактеріологическая, геоботаническая и пр.—для изслѣдованія почвъ. Число работающихъ въ нихъ предполагается до 30 человѣкъ.

3) Государственный почвенный музей, величиною приблизительно съ биржевой петербургскій залъ.

4) Библіотека.

На содержаніе этихъ 4 учрежденій потребуется ежегодно 350 тысячъ руб.

Кромѣ того, предполагается открытіе почвенныхъ музеевъ гу-

бернскихъ, уѣздныхъ и, по мѣрѣ возможности, волостныхъ, съ соотвѣтственными библіотеками. Содержаніе каждаго губернскаго музея исчислено въ 1750 руб. ежегодно, что составитъ около 160 тысячъ на Россію.

Затѣмъ, какъ воспомогательное средство, предполагается открытіе при 3 университетахъ (С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Харьковскомъ) 6 кафедръ: трехъ—по почвовѣдѣнію и трехъ—по ученію о микроорганизмахъ.

Почвенный институтъ ежегодно разсылаетъ своихъ спеціалистовъ (въ т. ч. и статистиковъ) на изслѣдованія, на что, по разсчету В. В., ежегодно еще понадобится до 200 тысячъ руб.; при этомъ ежегодно можно изслѣдовать до 50 милліоновъ десятинъ. Земствамъ же, пожелавшимъ произвести оцѣнку собственными средствами, институтъ предъявляетъ минимумъ оцѣночныхъ требованій, т. е. они должны вести дѣло согласно инструкціи центральнаго учрежденія—государственнаго почвеннаго института.

Наконецъ, съ цѣлью популяризаціи дѣла, предполагается въ 1898—1899 гг. въ С-Петербургѣ «Выставка разнаго рода работъ и изслѣдованій по почвовѣдѣнію, въ широкомъ значеніи этого слова—статистикѣ, экономіи и сельскому хозяйству, работъ, относящихся къ вопросу объ установкѣ *нормальной* (иначе, раціональной и, по возможности, вполнѣ справедливой) оцѣнки различныхъ *земельныхъ угодій* Европейской и Азіатской Россіи».

Такъ какъ проф. Докучаевъ за основаніе всего оцѣночнаго дѣла принимаетъ естественно-историческую часть, требующую централизаціи дѣла, то онъ невольно вноситъ централизацію и въ свой проектъ. По этому поводу въ своей статьѣ (Спб. Вѣд. № 328) В. В. говоритъ такъ: «методъ изслѣдованія природныхъ качествъ почвъ отличается наибольшею объективностью между изученіемъ всѣхъ другихъ факторовъ цѣнности и доходности земель; онъ можетъ быть исполненъ совершенно независимо отъ мѣстныхъ жителей; при его осуществленіи, разнообразнѣйшіе, иногда далеко неправильные, личные интересы обывателей могутъ быть совершенно устранены. Мало того, каждый факторъ можетъ быть изслѣдованъ не только, объективнымъ, но и болѣе научнымъ способомъ между всѣми другими факторами; этотъ методъ дастъ намъ такія данныя и такія положенія, которыя, при современномъ состояніи науки, безусловно точны и вѣрны, всегда могутъ быть провѣрены и дополнены, всегда могутъ быть переведены на всевозможныя научныя классификаціи».

Не возражая проф. Докучаеву пока дѣло идетъ о такъ называе-

момъ естественно-историческомъ изслѣдованіи Россіи, никакъ нельзя согласиться съ нимъ, разъ начнется работа чисто оцѣночная.

Кто заинтересованъ въ оцѣнкѣ земель? Государство, земельный сборъ котораго по 34 земскимъ губерніямъ составляетъ немного болѣе 4 милл. руб. изъ его $1^1/_2$ милліарднаго бюджета, или земства, изъ доходовъ которыхъ въ 52 мил. руб. около 38 мил., или $73^0/_0$, собираются съ земель [1]). Понятно, земства. А разъ земства въ нихъ заинтересованы, они должны быть и хозяевами дѣла; иначе и самое дѣло будетъ поставлено рутинно, а, слѣд., лишено жизненности, и, несмотря на всю кажущуюся научность, совершенно неправильно. На эти стороны въ засѣданіяхъ нашей соединенной подкоммиссіи указывалось не разъ многими членами ея: въ этомъ духѣ высказывались Н. Г. Кулябко-Корецкій и В. И. Покровскій, содержаніе прекрасной рѣчи котораго я уже приводилъ [2]); въ этомъ же духѣ высказывается, очевидно, и министерство финансовъ, то вѣдомство, которое, кажется, болѣе всего заинтересовалось оцѣночнымъ дѣломъ. По крайней мѣрѣ, ни законъ 8 октября 1893 г., ни изъ того, что передалъ намъ проф. Докучаевъ о разговорѣ его съ г. министромъ фанансовъ и съ г. вице-директоромъ деп. окладныхъ сборовъ Н. Н. Кутлеромъ, наконецъ, ни записка послѣдняго къ проф. Докучаеву, прочитанная намъ на одномъ изъ засѣданій, не указываютъ, чтобы вѣдомство это думало изъять оцѣночное дѣло отъ земства; напротивъ, вездѣ видна мысль оставить его въ рукахъ послѣдняго. Наконецъ, и самъ проф. Докучаевъ, если взглянетъ на свое прошлое, долженъ сознаться, что первымъ, кто обратился къ нему, какъ къ ученому, съ просьбой научно выяснить производительную способность почвы, было земство. Это исканіе вѣрнаго пути въ оцѣночномъ дѣлѣ присуще земствамъ, что вытекаетъ изъ самой сути дѣла. Всюду и всегда каждое дѣло будетъ поставлено правильно только тѣми, кто заинтересованъ имъ не во имя отвлеченныхъ разсужденій, а вслѣдствіе настоятельной необходимости поставить дѣло правильно. Итакъ, не отрицая, что изслѣдованія естественно-исто-

---

[1]) Государственныхъ земельныхъ сборовъ на всю Европ. Россію на 1898 г. исчислено 5.774.488 руб., въ т. ч. по 34 земскимъ губерніямъ 4.368.836 р. Земствами же въ 1895 г. земельныхъ сборовъ собиралось 37.802.987 р., при общей суммѣ сборовъ въ 52 милліона рублей.

[2]) Указываемые А. Е. Рейнботомъ выкупные платежи (около 100 мил.) нельзя принимать въ разсчетъ, такъ какъ платежи эти установлены для погашенія опредѣленнаго долга; если и можетъ быть рѣчь о согласованіи ихъ, то, во всякомъ случаѣ, не съ оцѣнкою земель, а съ состоятельностью плательщиковъ (Кулябко-Корецкій).

рическія играютъ въ оцѣночномъ дѣлѣ роль, но только роль подсобія или подспорья, я признаю, что изслѣдованія эти могутъ вестись за государственный счетъ, а слѣдовательно, и быть централизованы въ какомъ-либо общегосударственномъ институтѣ; вся же остальная, чисто оцѣночная часть, основанная на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ (учеты земель, ихъ описаніе въ экономическомъ отношеніи и проч.), должна вестись людьми, хорошо изучившими данную мѣстность, а не пріѣхавшими съ налета изъ Петербурга. Слѣдовательно, работы эти должны находиться въ рукахъ мѣстныхъ общественныхъ силъ, каковыми являются у насъ въ Россіи земства. Наша же роль въ этомъ дѣлѣ—служить центромъ, сосредоточивающимъ свѣдѣнія о ходѣ оцѣночнаго дѣла, которыми бы мы могли дѣлиться съ самими земствами, и, много много, центромъ, могущимъ выяснять нужды оцѣночнаго дѣла какъ передъ Правительствомъ, разъ оно къ намъ обращается, такъ и передъ обществомъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что наша такъ называемая соединенная подкоммиссія, несмотря на полуторамѣсячное существованіе и на свои шесть засѣданій, еще не начала своихъ занятій, а въ лицѣ своего предводителя и руководителя, даже сильно отклонилась отъ тѣхъ задачъ, которыя ей были поставлены. Обѣщаній нашихъ министерству финансовъ мы не исполнили, не приступили даже къ систематическому обсужденію ихъ, а нашумѣли много, благодаря газетнымъ статьямъ, въ которыхъ имя подкоммиссіи зачастую смѣшивается съ именемъ ея предсѣдателя, тогда какъ между значительной частью членовъ подкоммиссіи и предсѣдателемъ взгляды на коренные вопросы совершенно расходятся. Односторонность отзывовъ печати, въ случаяхъ, подобныхъ нашему, можетъ принести только вредъ, такъ какъ подобные отзывы представляютъ дѣло не въ настоящемъ его видѣ. Многія земства могутъ, основываясь на этихъ газетныхъ отзывахъ (рекламахъ), обратиться къ намъ, а что можемъ мы имъ дать, исключая развѣ программы естественно-историческаго изслѣдованія, т. е. *указанія на подспорье къ дѣлу, а не на самое дѣло.* Такъ вести дѣло нельзя, а потому, по моему мнѣнію, надо найти выходъ изъ настоящаго положенія. Выходъ можетъ быть двоякій: или найти точки соприкосновенія съ нашимъ почтеннымъ предсѣдателемъ, сговориться съ нимъ, или же выйти изъ этой соединенной коммиссіи и работать самостоятельно въ нашей статистической, прибѣгая къ почвовѣдамъ, какъ къ спеціалистамъ, за содѣйствіемъ, когда того потребуетъ дѣло.

На мой взглядъ—второй выходъ правильнѣе. Думаю, полуторамѣсячный опытъ уже указалъ на существованіе такого различія

во взглядахъ между частью членовъ коммиссіи и ихъ предсѣдателемъ, что совмѣстная работа становится немыслимой.

Но если я и выхожу изъ состава подкоммиссіи, я всетаки не могу не пожелать возможно скораго и полнаго осуществленія идеи почвеннаго института, лабораторій и музеевъ, проектированныхъ почтеннымъ профессоромъ-почвовѣдомъ, такъ какъ учрежденія эти, по моему мнѣнію, безспорно принесутъ громадную пользу нашему отечествовѣдѣнію, вообще, и сельскому хозяйству, въ частности; но при этомъ повторяю уже высказанное: хотя всѣ эти учрежденія и могутъ дать важный матеріалъ для оцѣночнаго дѣла, но связывать существованіе ихъ съ послѣднимъ нѣтъ основаній. *Часть работъ института можетъ служить подспорьемъ оцѣночному дѣлу, но никакъ не болѣе*

Засѣданіе Статистической Коммиссіи, состоящей при III Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1-го ноября 1897 года.

Присутствовало 12 членовъ, въ томъ числѣ 2 члена Почвенной Коммиссіи.
Предсѣдательствовалъ *В. И. Покровскій.*

Г. *Предсѣдатель* сообщилъ, что цѣлью настоящаго засѣданія являются выборы членовъ въ составъ соединенной почвенно-статистической подкоммиссіи по вопросу о роли почвенныхъ изслѣдованій при оцѣнкѣ земельныхъ имуществъ и предложилъ присутствующимъ приступить къ выборамъ.

Н. Г. Кулябко-Корецкій находитъ, что, прежде чѣмъ избирать членовъ, было-бы желательно опредѣлить самую задачу подкоммиссіи. Изъ засѣданія Почвенной Коммиссіи онъ вынесъ впечатлѣніе, что Министерство Финансовъ желаетъ: во 1) направлять и руководить оцѣночными работами земствъ и во 2) предполагаетъ устроить государственный кадастръ. По мнѣнію Н. Гр., производить почвенныя изслѣдованія въ цѣляхъ государственнаго кадастра совершенно излишне, такъ какъ самый размѣръ государственнаго поземельнаго сбора едва достигаетъ 6.000.000 рублей. Что касается другого рода налоговой тягости, лежащей на крестьянскомъ населеніи — выкупныхъ платежей, то они опредѣлены уже при выкупѣ; если и возможно пониженіе ихъ, то оно болѣе желательно не съ точки зрѣнія земельной оцѣнки, а на почвѣ соотвѣтственнаго пониженія тягостей обложенія вообще. Идеаломъ государственнаго налога долженъ быть налогъ подоходный, а не поземельный, который не имѣетъ будущности. Такимъ образомъ, съ государственной точки зрѣнія кадастровыхъ работъ предпринимать не слѣдуетъ. Земству-же, дѣйствительно, нужна точная оцѣнка земельныхъ имуществъ, какъ съ экономической, такъ и естественно-исторической стороны, въ виду чего задача подкоммиссіи можетъ состоять только въ томъ, чтобы, не подрывая самостоятельности земскихъ оцѣночныхъ работъ, выяснить роль почвенныхъ изслѣдованій въ этомъ дѣлѣ и выработать основанія, на которыхъ центральный *естественно-научный* институтъ, содержимый на государственныя средства, могъ-бы содѣйствовать земствамъ въ ихъ оцѣночныхъ работахъ.

В. В. Докучаевъ разъяснилъ, что въ засѣданіи Почвенной Коммиссіи было ясно оговорено, что слово «кадастръ» употреблено случайно. Задачу подкоммиссіи слѣдуетъ формулировать такъ: «выработать научную классификацію почвъ и указать способы примѣненія ея для оцѣнки земель». Такимъ образомъ, задача подкоммиссіи гораздо шире и вовсе не исчерпывается запросомъ Министерства Финансовъ. Для цѣлей послѣдняго существуетъ уже достаточная классификація и выработаны способы ея примѣненія. Здѣсь ставится вопросъ о выработкѣ строго научнаго, нормальнаго, такъ сказать, идеальнаго метода оцѣнки земель въ Европейской и Азіатской Россіи, а не о кадастрѣ. В. В. проситъ занести въ протоколъ характеристику предлагаемаго имъ метода, изложеннаго еще ранѣе въ брошюрѣ: «*О нормальной оцѣнкѣ земель*». При рекомендуемомъ имъ методѣ преслѣдуются двѣ существенно различныя цѣли, изъ которыхъ одну обыкновенно забываютъ, когда говорятъ о такъ называемомъ Докучаевскомъ методѣ. Первая задача состоитъ въ томъ, чтобы изучить естественныя силы страны. Сюда входятъ:

a) воздухъ;
b) воды — почвенныя, колодезныя и пр.;

c) овраги, дюны, черныя бури;
d) дикая и культурная растительность;
e) химическія и физическія свойства почвъ;
f) вредныя и полезныя животныя;
i) органическія и неорганическія минеральныя удобренія.

Такимъ образомъ, первой задачей является приведеніе въ ясность естественныхъ силъ страны, чтобы на этой почвѣ производить всякія улучшенія народнаго хозяйства. Вотъ главная цѣль, такъ называемаго, нижегородскаго метода изслѣдованія.

Затѣмъ, выдвигается уже прикладная сторона дѣла, въ томъ числѣ и оцѣнка, распадающаяся въ свою очередь на двѣ части: естественно-историческую оцѣнку и статистико-экономическое изслѣдованіе, которое должно находиться въ генетической связи съ первой. Такимъ образомъ, задачу подкоммиссіи слѣдуетъ формулировать такъ: «выработать изъ совокупности нормальный проектъ изслѣдованія земельныхъ имуществъ, отвѣчающій идеальнымъ научнымъ требованіямъ». Исходя изъ этого проекта, можно будетъ указать попутно на всѣ дефекты существующихъ пріемовъ и, въ частности, самого закона 8-го іюня 1893 г.

В. И. Яковенко полагаетъ, что главнѣйшимъ вопросомъ для земской практики является въ настоящее время измѣненіе закона 8-го іюня 1893 г. Съ этой точки зрѣнія и слѣдовало-бы, собственно говоря, приступить къ дѣлу, задаваясь цѣлью выработки нормальнаго проекта. Не желая умалять значенія идеальной постановки вопроса, онъ признаетъ наиболѣе раціональнымъ, чтобы разработка его шла въ связи съ существующимъ положеніемъ вещей, не отвлекаясь отъ жизненныхъ фактовъ. Только тогда возможно будетъ конкретно обрисовать всѣ дефекты закона и обосновать реальными фактами соотвѣтственное ходатайство объ измѣненіи его. Для земскаго статистика мало принесетъ пользы научно-выработанный проектъ, разъ онъ долженъ производить самое обслѣдованіе въ предѣлахъ ограниченія закона.

В. В. Докучаевъ находитъ, что предлагаемая имъ постановка дѣла даетъ возможность самой широкой разработки всѣхъ прикладныхъ сторонъ его.

Н. Ф. Анненскій разъясняетъ главнѣйшіе недостатки закона 8-го іюня. Законъ распадается на двѣ части: одна опредѣляетъ организацію дѣла, другая содержитъ въ себѣ указанія способовъ оцѣнки. Н. Ф. имѣетъ въ виду также и разъясняющую законъ инструкцію. Судя по запискѣ Государственнаго Совѣта, все оцѣночное дѣло было рѣшено «оставить за земствомъ». И дѣйствительно, его поручили уѣзднымъ земствамъ, не отводя достаточнаго мѣста компетенціи губернскихъ земствъ. Въ результатѣ создалось такое положеніе вещей, что губернскія земства не берутся за оцѣнку, уѣздныя-же не въ состояніи ее выполнить. Вторымъ существеннымъ недостаткомъ является смѣшанный, административно-бюрократическій составъ оцѣночныхъ коммиссій. Было-бы весьма желательно оттѣнить всѣ недостатки закона, исходя изъ фактическихъ работъ земствъ.

Н. Г. Кулябко-Корецкій предлагаетъ выдѣлить этотъ вопросъ въ задачу другой коммиссіи, такъ какъ здѣсь проектируется научная постановка вопроса о выработкѣ основаній для оцѣнки.

В. И. Яковенко поддерживаетъ свою точку зрѣнія, указывая вообще на недостаточность выбора одного принципа въ дѣлѣ оцѣнки земель.

Резюмируя пренія, г. *Предсѣдатель* формулировалъ задачу подкоммиссіи

слѣдующимъ образомъ: выяснить значеніе почвенныхъ изслѣдованій при естественно-историческомъ изученіи страны и роль ихъ при опредѣленіи цѣнности и доходности земельныхъ угодій.

Открытой баллотировкой выбраны въ члены подкоммиссіи слѣдующія лица: В. И. Покровскій, Н. Ф. Анненскій, Н. Г. Кулябко-Корецкій, В. И. Яковенко, А. П. Шликевичъ, К. А. Вернеръ, В. Е. Варзаръ, Д. И. Рихтеръ, Н. О. Осиповъ, Н. І. Дрягинъ, М. А. Плотниковъ, Ф. И. Лазаревскій, В. О. Борткевичъ, причемъ постановлено было просить всѣхъ членовъ Почвенной и Статистической Коммиссій принимать участіе въ засѣданіяхъ.

Предсѣдательствовать въ подкоммиссіи рѣшено просить В. В. Докучаева, быть товарищемъ предсѣдателя—Н. Ф. Анненскаго.

Засѣданіе было закрыто.

Предсѣдатель: *В. Покровскій.*
Секретарь: *В. Караваевъ.*

Засѣданіе Статистической Коммиссіи, состоящей при III Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 10-го декабря 1897 г.

Присутствовало 17 членовъ Коммиссіи, въ томъ числѣ 15 членовъ Общества, и 5 человѣкъ посторонниxъ посѣтителей. Предсѣдательствовалъ В. И. Покровскій, обязанности секретаря исполнялъ В. Ф. Караваевъ.

Послѣ прочтенія и утвержденія протоколовъ засѣданій 9-го сентября и 1-го ноября сего года, Собраніемъ былъ заслушанъ докладъ Д. И. Рихтера: «*Замѣчанія на почвенно-оцѣночный проектъ проф. В. В. Докучаева*»[1]). Передъ началомъ чтенія доклада *г. Предсѣдатель* выразилъ желаніе пригласить автора разбираемаго проекта, что, къ сожалѣнію, оказалось невозможнымъ, такъ какъ проф. Докучаевъ въ это время читалъ лекцію въ большомъ залѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Открывая пренія по докладу Д. И. Рихтера, *г. Предсѣдатель* считалъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ по поводу заключенія докладчика. Находя, что полутора мѣсяцевъ, протекшихъ со времени открытія занятій почвенно-статистической подкоммиссіи, было еще недостаточно для того, чтобы выработать вполнѣ законченный планъ работъ, онъ полагаетъ, что упрекъ въ односторонности, выставляемый проекту проф. Докучаева, не заслуженъ. Дѣйствительно, признавая важность естественно-научнаго изученія производительныхъ силъ страны въ дѣлѣ оцѣнки и относясь весьма благосклонно къ такъ называемому нижегородскому методу изслѣдованія, докладчикъ, по мнѣнію В. И. Покровскаго, какъ-бы подтверждаетъ этимъ правильность тѣхъ основаній, которыя легли во главу угла занятій подкоммиссіи. Между тѣмъ, въ печати проф. Докучаевъ только и пропагандируетъ въ сущности необходимость полнаго естественно-научнаго изслѣдованія Россіи и оцѣнку по ниже-

[1]) Докладъ см. въ отдѣлѣ «Докладовъ» настоящей книжки «Трудовъ», стр. 41.

городскому методу. В. И. Покровскій согласенъ, что въ печать проскользнуло не мало лишняго, не мало неясностей, но тѣмъ не менѣе все это еще поправимо: «До сихъ поръ мы слышали только изложеніе мыслей проф. Докучаева, но вѣдь ожидаются и другіе вопросы». Въ виду этого, г. Предсѣдатель полагаетъ, что, не выходя изъ состава подкоммиссіи, слѣдуетъ пожелать, чтобы она возможно скорѣе приступила къ поставленной задачѣ и выработала опредѣленный планъ для дальнѣйшей работы. Ничего не имѣя противъ того, чтобы широкіе проекты естественно-научнаго изслѣдованія почвы и всѣхъ производительныхъ силъ страны получили практическое осуществленіе, В. И. считаетъ безусловно необходимымъ, чтобы иниціатива всего оцѣночнаго дѣла была оставлена за земствомъ.

Д. И. Рихтеръ подтверждаетъ свое мнѣніе о пользѣ почвенныхъ изслѣдованій и объясняетъ, что онъ имѣлъ въ виду исключительно земельную оцѣнку. «Намъ было заявлено, что Министерство Финансовъ сдѣлало по этому поводу запросъ, но до сихъ поръ мы еще не приступали къ его обсужденію и въ теченіе цѣлыхъ шести недѣль слушаемъ разнаго рода проекты, но только не объ оцѣнкѣ». Д. И. находитъ, что пора, наконецъ, подкоммиссіи приступить къ дѣлу, или же, если это окажется невозможнымъ, членамъ, желающимъ работать, оставить подкоммиссію и заняться оцѣночнымъ дѣломъ самостоятельно, какъ членамъ одной Статистической Коммиссіи.

Г. А. Фальборкъ, желая остановиться на замѣчаніи г. Предсѣдателя, заявляетъ, что только теперь онъ, какъ человѣкъ, не участвующій въ работахъ подкоммиссіи, понялъ, въ чемъ дѣло. Д. И. Рихтеръ, такъ сказать, раскрылъ тайну, за что онъ крайне благодаренъ ему. Дѣло въ томъ, что, просматривая печатный газетный матеріалъ, онъ, какъ, вѣроятно, и многіе другіе, положительно недоумѣвалъ, такъ какъ не могъ допустить, чтобы все, высказанное тамъ, являлось выраженіемъ взглядовъ подкоммиссіи; уловить-же, гдѣ собственно кончаются мнѣнія подкоммиссіи и начинаются мнѣнія отдѣльнаго лица, было весьма трудно. Между тѣмъ, получая весь этотъ матеріалъ, люди посторонніе, естественно, принимаютъ его на вѣру и выдаютъ за результатъ работъ подкоммиссіи. Въ доказательство этого оппонентъ ссылается на одну провинціальную газету. Далѣе, ему извѣстно, что даже въ нѣкоторыхъ земствахъ создалось убѣжденіе, что отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества будетъ ходатайство о централизаціи всего оцѣночнаго дѣла. Признавая такое положеніе вещей весьма вреднымъ, Г. А. Фальборкъ полагаетъ, что отнюдь не слѣдуетъ затягивать долѣе протекшій $1^1/_2$ мѣсячный срокъ, и всецѣло присоединяется къ высказанному предложенію заняться самостоятельной разработкой оцѣночнаго вопроса.

Ф. И. Лазаревскій подвергаетъ критическому разбору главнѣйшіе результаты почвенно-оцѣночныхъ изслѣдованій въ Нижегородской губ. Указавъ на то, что практикуемые нашими земствами способы оцѣнки земель, по размѣру выручекъ и затратъ, по арендным платамъ, продажнымъ цѣнамъ и пр., признаются В. В. Докучаевымъ никуда негодными, такъ какъ они не основаны на научномъ почвенномъ изслѣдованіи; что, по его мнѣнію, наше земство въ дѣлѣ оцѣнокъ бродитъ во тьмѣ и непроизводительно затрачиваетъ ежегодно 630 тысячъ рублей, оппонентъ формулируетъ главное положеніе проф. Докучаева, заключающееся въ томъ, что правильная оцѣнка земель должна почти исключительно основываться на *естественной правоспособности* почвъ, опредѣляемой объективнымъ научнымъ путемъ, мѣрою и вѣсомъ. Ф. И. желаетъ

нѣсколько ближе разсмотрѣть здѣсь, какіе-же результаты далъ въ Нижегородской губерніи этотъ объективный методъ, и насколько выведенная тамъ естественная правоспособность почвъ согласуется съ дѣйствительною производительностью ихъ.

Для опредѣленія естественной правоспособности почвъ Нижегородской губерніи, составляющей площадь въ 46 милліоновъ десятинъ, произведены были, по порученію В. В. Докучаева, полные анализы всего надъ 31-мъ образцомъ, относящимися къ 8 типамъ естественныхъ некультурныхъ почвъ: 1 образецъ изъ Сергачскаго уѣзда, 2 изъ Лукояновскаго, 4 изъ Ардатовскаго и по 3 по каждому изъ остальныхъ уѣздовъ. Химическія, физическія и геологическія свойства этихъ почвъ, подвергавшихся анализу, изображены графически кривыми линіями на почвенной картѣ проф. Докучаева. Такъ какъ средняя изъ всѣхъ кривыхъ выводилась ариѳметическимъ путемъ, то, слѣдовательно, всѣмъ этимъ факторамъ придавалось одинаковое значеніе. Имѣютъ ли они и въ дѣйствительности такое равносильное значеніе для естественной производительности почвъ, это ничѣмъ не подтверждается и не доказывается. Изъ самой діаграммы можно усмотрѣть скорѣе обратное; напр., физическая кривая по своему направленію не соотвѣтствуетъ другимъ кривымъ, и лучшими, по физическимъ свойствамъ, являются почвы III-й группы, а не I-й и не II-й. Точно также и увеличеніе мощности почвъ не всегда есть положительное качество: чѣмъ большую мощность имѣютъ почвы лучшія—черноземныя, тѣмъ выше ихъ положительныя качества; но если мощность будетъ относиться къ плохимъ, подзолистымъ почвамъ, особенно когда послѣднія лежатъ на подпочвѣ лучшаго качества, сравнительно съ ними, тогда увеличеніе мощности будетъ относиться къ отрицательнымъ качествамъ. Что естественная правоспособность почвъ не всегда гармонируетъ съ ихъ естественной производительностью (урожайностью), въ этомъ легко убѣдиться, по мнѣнію Ф. И., изъ нижеслѣдующаго:

Растеніе утилизируетъ нужные ему питательные элементы изъ почвы въ извѣстномъ соотношеніи. Разъ данная почва обладаетъ большимъ запасомъ разныхъ питательныхъ веществъ, за исключеніемъ одного, содержащагося въ ней въ недостаточномъ количествѣ, то растеніе въ этомъ случаѣ можетъ поглотить изъ всего большого запаса разныхъ элементовъ только незначительныя ихъ доли, находящіяся въ извѣстномъ соотношеніи къ элементу, содержащемуся въ почвѣ въ минимальномъ количествѣ. Кромѣ того, растеніе усвояетъ изъ почвы нужные ему элементы лишь тогда, когда они находятся тамъ въ растворимомъ состояніи, т. е. при наличности извѣстнаго количества растворителя—почвенной влаги. Поэтому нерѣдко бываютъ такіе случаи, что почвы, сравнительно бѣдныя питательными веществами, но содержащія въ себѣ достаточное количество влаги, оказываются болѣе благопріятными для роста растеній, нежели почвы, болѣе богатыя запасомъ питательныхъ веществъ, при недостаточномъ содержаніи въ нихъ почвенной влаги.

Фактъ этотъ прекрасно подтвердился въ Нижегородской губ. въ неурожайный 1891 г., когда лучшія, черноземныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе чувствительныя по отношенію къ засухѣ, почвы дали менѣе $^1/_8$ нормальнаго ихъ урожая, тогда какъ наиболѣе худшія почвы, менѣе страдавшія отъ засухи, дали болѣе $^1/_2$ ихъ нормальнаго урожая, а мѣстами и полный. Вышеуказанная мысль находитъ себѣ подтвержденіе и въ книгѣ проф. Фортунатова «Урожай ржи въ Европейской Россіи», гдѣ статистическими данными дока-

зывается, что сѣверозападныя губ. Россіи по среднему урожаю ржи стоятъ выше южныхъ губерній, обладающихъ хотя и лучшими почвами сравнительно съ первыми, но въ то же время страдающихъ чаще отъ недостатка влаги. Чтобы выведенная проф. Докучаевымъ естественная правоспособность почвъ подходила, въ дѣйствительности, къ производительности (урожайности) этихъ почвъ, это нигдѣ и ничѣмъ не доказывается; никакихъ культурныхъ показательныхъ опытовъ надъ производительностью нормальныхъ почвъ въ Нижегородской губ. не производилось; простое же сравненіе урожайности различныхъ почвъ далеко не подтверждаетъ выведенной проф. Докучаевымъ естественной правоспособности ихъ. Отношеніе между правоспособностью высшаго типа почвъ и низшаго=какъ 100 : 14. При сравненіи же урожайности неудобряемыхъ почвъ оказывается, что размѣръ урожайности высшаго типа почвъ (черноземъ) превосходитъ урожайность худшихъ почвъ (VIII группа) по большей части въ 2 раза и очень рѣдко въ $2^1/_2$ раза; точно также и урожайность травъ суходольныхъ сѣнокосовъ, обладающихъ наилучшими черноземными почвами, превосходитъ урожайность травъ съ суходольныхъ же сѣнокосовъ, но съ худшими песчаными почвами, не болѣе какъ въ 2 раза и только въ рѣдкихъ случаяхъ—въ 3 раза.

Что же касается прироста древесины, то хвойные лѣса, растущіе на песчаныхъ почвахъ (VIII группа), часто даютъ большій средній годичный приростъ ея, нежели лиственные лѣса (чернолѣсье), произрастающіе на черноземныхъ почвахъ.

Кромѣ того, какъ извѣстно, однимъ почвамъ наиболѣе свойственны одни растенія, другимъ—другія; одно растеніе можетъ прекрасно произрастать на одной почвѣ и очень плохо на другой.

Въ оцѣночной скалѣ пр. Докучаева отношеніе между крайними членами, какъ 100 : 14; дѣйствительная же нормальная производительность этихъ крайнихъ типовъ почвъ не можетъ давать такой рѣзкой разницы: на черноземныхъ неудобряемыхъ почвахъ нормальная урожайность въ Нижегородской губерніи не превышаетъ 50 мѣръ ржи съ десятины, на низшихъ же почвахъ (VIII гр.), согласно вышеуказанному соотношенію, она должна бы равняться 7 мѣрамъ, то есть такому количеству зерна, которое ниже нормы высѣва ихъ на 1 дес.; понятно, что при такомъ низкомъ нормальномъ урожаѣ, не возвращающемъ и сѣмянъ, эти почвы не могли бы обрабатываться; въ дѣйствительности же, онѣ обрабатываются, такъ какъ даютъ нормальный урожай не ниже 20—25 мѣръ съ десятины.

Что урожайность почвъ далеко не находится въ соотвѣтствіи съ ихъ естественной правоспособностью, это можно видѣть изъ слѣдующей таблички. (См. на слѣд. стр.).

Какъ видно изъ приведенной таблички, максимумъ нормальной урожайности превышаетъ минимумъ въ 2 раза, а максимальная правоспособность превышаетъ минимальную въ $2^1/_2$ раза—разница на 20%. При сравненіи правоспособности почвъ и нормальной урожайности отдѣльныхъ почвенныхъ разрядовъ по уѣздамъ, несоотвѣтствіе между первою и второю очень часто достигаетъ значительныхъ размѣровъ; особенно это обнаруживается въ III почвенномъ разрядѣ. При сличеніи естественной правоспособности почвъ *этого разряда* и нормальной урожайности по уѣздамъ, оказывается, что, при одной и той же правоспособности почвъ III разряда, урожайность ихъ сильно разнится по отдѣльнымъ уѣздамъ; такъ, въ Макарьевскомъ и Горбатовскомъ уѣздахъ правоспособность почвъ высшаго разряда въ этихъ уѣздахъ выражается

		Почвенные разряды:								Колич. воз. навоза на 1 дес. пашни.
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	
Княгининскій у.	Естеств. правоспос. почвы	100	80	75	70	62	54	49	40	6,8
	Норм. урожай	70	58	55	52	46	44	39	35	
Васильскій у.	Правоспос.		75	70	62	55	47—50	44	40—35	8,6
	Урожай		62	56	54	47	41	37	33	
Макарьевскій у.	Правоспос.			65	60	55	50	45—40	35—30	7,5
	Урожай			74	70	65	56	47—44	37,5—35	
Горбатовскій у.	Правоспос.			65	58	55	50	42—38	30	7,1
	Урожай			63	57	52	48	43	32	
Семеновскій у.	Правоспос.			—	50	47	42—38	37—33	27,5	7,7
	Урожай			—	53	48—45	42—37	35—33	30	
Нижегородск. у.	Правоспос.			70—65	60	55	45—50	40—45	30—35	7,5
	Урожай			50	48	45	42	35	27	
Сергачскій у. [1]).	Урожай	68—62	60	55	53	52	50	49	—	
Лукояновскій у.		62, 65	55	53	49	45	44	41	36	
Балахнинскій у.				67	62	54	51	48	43	

однимъ и тѣмъ же числомъ 65; нормальная же урожайность въ первомъ составляетъ 74 мѣры, а во второмъ — 63 мѣры. Въ Княгининскомъ же, Васильскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ правоспособность почвъ соотвѣтствующаго высшаго разряда выше правоспособности почвъ высшаго разряда Макарьевскаго уѣзда и выражается числомъ 70—75, урожайность же почвъ этого разряда въ названныхъ уѣздахъ значительно ниже урожайности въ Макарьевскомъ уѣздѣ—лишь 50—55 мѣръ. Но особенно рѣзко проявляется несоотвѣтствіе между относительными естественными качествами почвъ и ихъ производительностью при сопоставленіи урожайности 1-го почвеннаго разряда Лукояновскаго уѣзда (преобладаютъ въ этомъ разрядѣ почвы преимущественно черноземныя) съ урожайностью высшаго почвеннаго разряда Балахнинскаго уѣзда, въ которомъ почва преимущественно подзолистый легкій суглинокъ; нормальная урожайность въ 1-мъ составляетъ 62 мѣры ржи съ десятины, въ послѣднемъ же 67 мѣръ; между тѣмъ, по обезпеченности удобреніемъ, эти разряды очень мало разнятся между собою: 9,8 воз. на 1 дес. пашни и 11,5 воз. Несоотвѣтствіе между естественной правоспособностью почвъ отдѣльныхъ почвенныхъ разрядовъ и ихъ урожайностью, съ одной стороны, а съ другой—недостаточность данныхъ для точнаго опредѣленія этой правоспособности, побудили, наконецъ, самихъ почвенниковъ отказаться отъ вывода естественной правоспособности почвъ отдѣльныхъ разрядовъ; въ послѣднихъ выпускахъ «Матеріаловъ» по Нижегородской губ. правоспособность почвенныхъ разрядовъ

[1]) По этимъ уѣздамъ правоспособность разрядовъ не выводилась почвенниками.

совсѣмъ уже не вычислялась почвенниками; для точнаго опредѣленія естественной производительности почвъ они не обладаютъ достаточными данными.

Какъ указывалось уже выше, для 8 почвенныхъ типовъ Нижегородской губ. произведенъ былъ всего 31 полный анализъ; но между основными типами почвъ есть масса переходныхъ видовъ и разныхъ варіацій, относительныя качества которыхъ большею частью не изслѣдованы. Для того, чтобы правоспособность почвъ (даннаго раіона) могла служить критеріумомъ при выводѣ ихъ урожайности, необходимо, чтобы она основывалась на точныхъ данныхъ; для этого необходимо знать какъ относительныя качества каждаго вида почвъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ владѣній, отдѣльныхъ почвенныхъ раіоновъ и разрядовъ, такъ и относительную площадь этихъ видовъ почвъ; но подобнаго рода точными свѣдѣніями почвенники не обладаютъ; при очень ограниченномъ числѣ полныхъ анализовъ, о правоспособности почвъ переходныхъ и культурныхъ видовъ они судятъ по правоспособности почвъ нормальныхъ некультурныхъ; а относительныя площади этихъ видовъ почвъ, входящихъ въ составъ раіоновъ, опредѣляются ими приблизительно въ грубыхъ доляхъ—$^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$. Точно также и распространеніе различныхъ видовъ почвъ по поверхности уѣзда опредѣляется почвенниками слишкомъ приблизительно, на глазъ; поэтому почвенныя поуѣздныя карты 2-хъ верстнаго масштаба не даютъ точнаго представленія о дѣйствительномъ распространеніи различныхъ видовъ почвъ по поверхности уѣзда. Оцѣночная почвенная карта должна представлять собою въ этомъ отношеніи какъ бы фотографическій снимокъ съ дѣйствительности. Что же касается 10-верстной почвенной карты В. В. Докучаева, то она еще менѣе точна, нежели поуѣздныя карты, и, по своей схематичности, является какъ бы лубочной картинкой сравнительно съ дѣйствительностью.

Но если бы естественная правоспособность почвъ и основывалась на достаточно точныхъ данныхъ, все-таки она одна, сама по себѣ, не могла бы служить мѣриломъ для оцѣнки земельныхъ угодій, такъ какъ цѣнность и доходность земель зависитъ не только отъ ихъ естественныхъ качествъ, но и отъ разныхъ соціально-экономическихъ факторовъ, учесть которые можетъ только статистика.

Несмотря на все вышеуказанное, научныя почвенныя изслѣдованія въ дѣлѣ оцѣнки земель являются очень полезными и необходимыми, въ особенности, если выводы ихъ будутъ основываться на возможно большемъ числѣ почвенныхъ анализовъ и точномъ учетѣ площади различныхъ видовъ почвъ, входящихъ въ каждое владѣніе и раіонъ.

В. И. Покровскій полагаетъ, что, за отсутствіемъ профессора В. В. Докучаева, неудобно теперь входить въ разсмотрѣніе недостатковъ почвенныхъ изслѣдованій, произведенныхъ подъ его руководствомъ. Возраженіе же Ф. И. Лазаревскаго, главнымъ образомъ, построено на нихъ и такимъ образомъ не относится къ существу почвенныхъ изслѣдованій, какъ элемента оцѣнки, каковое значеніе признаетъ за ними, какъ видно изъ заключительныхъ словъ, и оппонентъ. В. И. обращаетъ вниманіе на то, что несовпаденіе урожайности и качества почвы еще не является достаточнымъ основаніемъ, чтобы разрушить всю теорію, такъ какъ урожай — слишкомъ сложное явленіе, стоящее въ завимости отъ очень многихъ условій. Какое-бы изслѣдованіе по данному вопросу мы ни начали дѣлать, необходимо, конечно, принимать во вниманіе всѣ факторы: почву, урожайность, близость рынка, пути сообщенія,

степень благосостоянія, распредѣленіе населенія и пр., но тѣмъ не менѣе естественныя различія почвы составляютъ вѣковое, постоянное условіе, которое надо изучить.

В. І. Гомилевскій обращаетъ вниманіе на крайнюю трудность детальныхъ почвенныхъ изслѣдованій. Однако задача эта весьма симпатична, и проектируемый проф. Докучаевымъ институтъ, разумѣется, весьма желателенъ, тѣмъ болѣе, что въ почвенномъ дѣлѣ, какъ и вездѣ, наука постоянно идетъ впередъ и однимъ изъ существенныхъ вопросовъ, напр., въ настоящее время, является вопросъ о микроорганическихъ изслѣдованіяхъ. Что касается оцѣночнаго дѣла, то здѣсь на первомъ планѣ стоятъ, конечно, изслѣдованія экономическаго характера, производимыя на мѣстахъ, земствомъ. Роль Общества и состоитъ въ томъ, чтобы, не игнорируя всей массы работъ почвенниковъ, дать указанія, какъ примѣнить эти данныя для экономической оцѣнки. Въ этомъ отношеніи было бы весьма полезно обратиться къ опыту Западной Европы. Ораторъ указываетъ на прекрасную научную классификацію Рунде (?), сдѣланную для Саксенъ-Альтенбурга, куда можно было бы вмѣстить всю нашу классификацію, а также обращаетъ вниманіе на труды Чаславскаго.

Н. Г. Кулябко-Корецкій, признавая высоко научное и практическое значеніе задачъ соединенной почвенно-статистической подкомиссіи, находитъ, что проектъ В. В. Докучаева, выслушанный въ подкомиссіи, заключаетъ въ себѣ много невѣрныхъ отправныхъ посылокъ и неосуществимыхъ практическихъ предложеній. Тѣмъ не менѣе, онъ находитъ, что члены Статистической Коммиссіи поступили правильно, войдя въ составъ подкомиссіи, но онъ совершенно согласенъ съ тѣмъ взглядомъ докладчика, что до сихъ поръ мы слушали только проекты ея предсѣдателя и, благодаря этому, не имѣли возможности приступить къ дѣлу. Намъ постоянно указывалось «ваше слово будетъ потомъ и всѣ возраженія будутъ занесены въ протоколы». До сихъ поръ мы не видали этихъ протоколовъ, а между тѣмъ, опираясь на свои предложенія, проф. Докучаевъ печатаетъ и рекламируетъ свой проектъ, на который имѣются возраженія. Такимъ образомъ, публикуются вещи, съ которыми большинство не согласно. Н. Гр. оттѣняетъ энергію съ одной стороны и недостатокъ противодѣйствія — съ другой. Онъ не рекомендуетъ выходить изъ состава подкоммиссіи, но склоняется къ тому, чтобы принять мѣры, дабы вести дѣло въ надлежащемъ порядкѣ и останавливать уклоненія отъ истины.

Н. Григ. устанавливаетъ отправныя точки зрѣнія на дальнѣйшую работу:

1) Почвенныя изслѣдованія представляютъ собой лишь одинъ изъ факторовъ оцѣнки, и притомъ не главнѣйшій.

2) Оцѣнка не должна быть изъята изъ вѣдѣнія земствъ, такъ какъ въ настоящее время она представляетъ для него главнѣйшій интересъ. Для государства оцѣночное дѣло имѣетъ второстепенное значеніе; съ его стороны можетъ быть оказана поддержка, напримѣръ, организаціей съ помощью Института почвенныхъ работъ, но затѣмъ послѣднія должны быть переданы земству.

Проф. П. Ф. Бараковъ заявляетъ, что, будучи членомъ Почвенной Коммиссіи, и то лишь иногороднимъ, онъ не имѣлъ удовольствія слышать докладовъ проф. В. В. Докучаева и даже не читалъ ихъ, такъ какъ они еще не появились въ печати. Судить же о нихъ по газетнымъ замѣткамъ онъ не находитъ возможнымъ, почему и не будетъ касаться той части доклада, въ которой критикуются газетныя вырѣзки. Проф. останавливается только на

такъ называемой оцѣночной кривой и вообще на Докучаевскомъ методѣ, которые подверглись критикѣ, отчасти со стороны докладчика, а главнымъ образомъ со стороны г. Лазаревскаго. Возраженія этихъ лицъ сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) 31 полнаго химическаго анализа недостаточно для характеристики почвъ цѣлой губерніи, 2) оцѣночная кривая не соотвѣтствуетъ урожайности почвъ и 3) нельзя точно провести границу между отдѣльными почвенными группами.

По поводу этихъ возраженій проф. Бараковъ замѣчаетъ, что и 3.000 анализовъ было-бы недостаточно, если-бы почвенные образцы были доставлены мѣстными землевладѣльцами или земствомъ, безъ предварительнаго изслѣдованія почвъ на мѣстѣ. Суть Докучаевскаго метода не въ однихъ анализахъ почвъ, а прежде всего въ детальномъ ихъ изслѣдованіи на мѣстѣ и въ подробномъ изученіи условій ихъ залеганія. Одни эти изслѣдованія даютъ уже прочную основу для классификаціи почвъ. Лабораторныя же изслѣдованія даютъ возможность еще полнѣе характеризовать почвы и выразить отношеніе между отдѣльными группами при помощи цифръ, а для наглядности—и графическимъ способомъ. Оцѣночная кривая и даетъ намъ представленіе объ относительномъ богатствѣ почвъ. Говорятъ: нельзя выводить среднюю изъ разнородныхъ величинъ. Но такъ-ли это? Вѣдь всѣ свойства почвъ генетически связаны между собою. Такъ, физическія свойства обусловливаются механическимъ и химическимъ составомъ почвы, а составъ въ свою очередь обусловливается материнскою породою, т. е. геологическими условіями залеганія почвы. А что такое поглотительная способность почвъ? Не что иное, какъ показатель богатства почвы, дающій возможность судить о количествѣ запасныхъ питательныхъ веществъ ея, не прибѣгая даже къ химическому анализу, или, во всякомъ случаѣ, контролирующій его. Такимъ образомъ, собственно говоря, каждая кривая могла-бы быть оцѣночной кривой. Но, понятно, оцѣнка будетъ точнѣе, когда будутъ приняты во вниманіе всѣ свойства почвъ, взаимно другъ друга пополняющія и контролирующія, притомъ приведенныя, такъ сказать, къ одному знаменателю. Такъ въ сущности поступаетъ всякій сельскій хозяинъ,—быть можетъ и безсознательно,—распѣнивая почвы своего имѣнія. Онъ принимаетъ во вниманіе и то, каковы средніе урожаи на его почвахъ, и то, какъ онѣ требовательны къ удобренію, т. е. насколько онѣ богаты или бѣдны, и то, насколько онѣ легко или трудно обрабатываются, т. е. каковы ихъ физическія свойства. По совокупности всѣхъ признаковъ хозяинъ составляетъ сужденіе о своихъ почвахъ, называя однѣ—хорошими, другія—плохими. При статистическомъ методѣ, эта характеристика почвы и заносится со словъ хозяина-практика. Профессоръ спрашиваетъ: какой-же методъ даетъ болѣе точную оцѣнку? Разумѣется, естественно-историческій, гдѣ всякое сужденіе о почвѣ основывается на объективныхъ данныхъ и на суммированіи признаковъ, выраженныхъ въ абсолютныхъ или относительныхъ цифрахъ.

Возражаютъ: оцѣночная кривая не соотвѣтствуетъ урожаямъ. И да, и нѣтъ: все зависитъ отъ условій, при которыхъ сравниваютъ урожаи. Если мы возьмемъ *средніе* урожаи, какъ это сдѣлано въ «Матеріалахъ по оцѣнкѣ земель Нижегородской губ.» (см. Экономическую часть), или сравнимъ урожаи при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, то они будутъ соотвѣтствовать оцѣночной кривой. Но равенства условій обыкновенно не бываетъ; поэтому не можетъ быть и полнаго соотвѣтствія. Вѣдь урожай обусловливается не однимъ

богатствомъ, но вообще плодородіемъ почвы, и притомъ тѣмъ факторомъ плодородія, который находится въ минимумѣ. Такъ именно было въ 1891 г., когда такимъ факторомъ на черноземѣ была влага. Понятно, что при такихъ условіяхъ черноземъ, несмотря на свое богатство, могъ дать урожай, пропорціональный содержанію въ немъ влаги. Кто при помощи раціональныхъ культурныхъ пріемовъ позаботился о накопленіи почвенной влаги, тотъ и въ неблагопріятный годъ получилъ удовлетворительный урожай. Въ нечерноземныхъ-же почвахъ факторомъ плодородія, находящимся въ минимумѣ, бываетъ обыкновенно богатство, что́ хорошо знаетъ всякій крестьянинъ, не ввѣряющій почвѣ сѣмянъ безъ надлежащаго удобренія. Благодаря этому, и на бѣдныхъ почвахъ получаются сравнительно хорошіе урожаи. Тутъ вина уже не оцѣночной кривой, а культурныхъ пріемовъ, умѣло приложенныхъ къ землѣ для повышенія ея плодородія. Странно было бы, если-бы мы изъ-за этого стали повышать и оцѣночную кривую. Въ томъ и состоитъ, по мнѣнію профессора, преимущество защищаемаго имъ метода, что онъ даетъ возможность оцѣнить почву совершенно объективно, независимо отъ культурнаго воздѣйствія на нее человѣка, а равно и внѣшнихъ агентовъ.

Опредѣливъ типы, почвовѣдъ долженъ нанести ихъ на карту. Возражаютъ, что граница не можетъ быть проведена точно. Не говоря уже о томъ, что это замѣчаніе можетъ быть отнесено ко всѣмъ методамъ, я напомню, — говоритъ П. Ф., — что въ природѣ почвы разныхъ типовъ не прислоняются другъ къ другу, а постепенно переходятъ одна въ другую; поэтому бѣда еще не велика, если граница перемѣщена будетъ нѣсколько въ ту или другую сторону. Иногда же и масштабъ карты не позволяетъ точно провести границу, что, конечно, также нельзя ставить на видъ методу.

На этомъ задача почвовѣда кончается; онъ, какъ экспертъ, даетъ заключеніе съ естественно-исторической точки зрѣнія о качествахъ почвы и отводитъ каждой изъ нихъ, по совокупности всѣхъ ея свойствъ, надлежащее мѣсто среди другихъ. Эти-то данныя и должны послужить матеріаломъ для всѣхъ, кому понадобится дальнѣйшее пользованіе ими. Въ виду всего сказаннаго, проф. П. Ф. Бараковъ полагаетъ, что естественно-историческое изученіе почвъ и должно лечь въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Д. И. Рихтеръ. Если я позволилъ себѣ ссылаться на газетныя статьи о рѣчахъ В. В. Докучаева, то только потому, что частью статьи эти написаны самимъ проф. Докучаевымъ, частью-же въ литографированныхъ спискахъ были разложены В. В. на его выставкѣ въ залахъ Общества.

Что касается до такъ называемой «оцѣночной кривой» проф. Докучаева, то мнѣ кажется страннымъ заданный по этому поводу П. Ф. вопросъ: «нельзя выводить среднюю изъ разнородныхъ величинъ, но такъ ли это?» Мы, статистики, выводимъ среднюю, но при этомъ принимаемъ во вниманіе размѣръ участія каждаго фактора при образованіи вывода, что въ средней кривой В. В. не имѣетъ мѣста, такъ какъ она есть не болѣе, какъ ариѳметическая средняя 5 различныхъ факторовъ, причемъ дѣйствіе каждаго фактора въ отдѣльности, положимъ, на производительность почвы различно. На эту ошибку проф. Докучаева указывали 2 года тому назадъ на соединенномъ засѣданіи почвенно-статистической коммиссіи, если не ошибаюсь, К. А. Вернеръ и В. Е. Варзаръ.

В. И. Покровскій, выражая сожалѣніе, что отсутствіе проф. В. В. Докучаева не дало возможности окончательно разъяснить нѣкоторые пункты,

высказываетъ увѣренность, что гг. членамъ, вѣроятно, еще представится случай обмѣняться мнѣніями въ засѣданіи соединенной почвенно-статистической подкоммиссіи.

Собраніе постановило: 1) благодарить докладчика за сдѣланное имъ сообщеніе, 2) отпечатать докладъ Д. И. Рихтера въ «Трудахъ» Общества и отдѣльными оттисками, 3) просить проф. В. В. Докучаева созвать почвенно-статистическую подкоммиссію для выслушанія всѣхъ возраженій и надлежащаго утвержденія порядка дѣйствій [1]); безъ этого условія Статистическая Коммиссія считаетъ невозможными всякія исполнительныя распоряженія и просить пріостановить разсылку публикацій безъ ея вѣдома.

Н. Г. Кулябко-Корецкій напомнилъ присутствующимъ о недавней смерти дѣятельнаго члена И. В. Э. Общества присяжнаго повѣреннаго *Александра Александровича Ольхина*. Покойный А. А. окончилъ ученіе въ Александровскомъ лицеѣ и, увлекшись изученіемъ славянскаго вопроса, уѣхалъ въ началѣ 60-хъ годовъ въ южно-славянскія земли, гдѣ нѣсколько лѣтъ подрядъ занималъ консульскія должности въ городахъ Болгаріи. Введеніе судебной реформы въ нашемъ отечествѣ явилось для него призывомъ домой для служенія родинѣ. Онъ вернулся въ Петербургъ и немедленно былъ выбранъ въ число столичныхъ мировыхъ судей перваго избранія, задача которыхъ заключалась въ насажденіи во всѣ слои столичнаго населенія идей права, справедливости и уваженія къ человѣческому достоинству. По окончаніи перваго трехлѣтія, А. А. выходитъ изъ состава мировыхъ судей и зачисляется въ число присяжныхъ повѣренныхъ. Участвуя въ повременной литературѣ и вращаясь въ тогдашнихъ литературныхъ кругахъ прогрессивнаго направленія, А. А. пользовался широкою популярностью. Независимый образъ мыслей и прямота выраженія своихъ убѣжденій навлекли на него административныя преслѣдованія и даже преданіе суду. Хотя изъ этого суда онъ и вышелъ оправданнымъ, но тѣмъ не менѣе ему пришлось долгіе годы провести въ административной ссылкѣ. Всюду нося съ собою экспансивность натуры и горячую отзывчивость къ чужому горю, онъ вездѣ невольно становился центромъ симпатій однихъ слоевъ населенія и мишенью для преслѣдованій со стороны другихъ. Благодаря этому, долгіе годы его ссылки обратились въ длинный рядъ скитаній по непривѣтливымъ захолустнымъ окраинамъ Россіи. Уже больной и разбитый скитальческою жизнью и личными несчастіями, онъ въ началѣ 90-хъ годовъ получилъ возможность вновь вернуться въ Петербургъ. Поступивъ въ члены Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, онъ послѣдніе два года былъ дѣятельнымъ участникомъ въ трудахъ Общества. Всѣ знавшіе покойнаго А. А. должны одинаково отдать дань прямотѣ его характера и горячей искренности его убѣжденій. Посвятивъ свои послѣдніе годы живому и горячему участію въ нашихъ трудахъ, онъ, къ сожалѣнію, далеко не принесъ всей суммы той пользы нашему общему дѣлу, какую можно было бы ожидать отъ его богатой натуры, если бы жизненныя обстоятельства его сложились болѣе благопріятно для него и для Общества.

По предложенію г. Предсѣдателя, собраніе почтило память усопшаго вставаніемъ.

---

[1]) Докладъ Д. И. Рихтера былъ вторично прочитанъ 14-го декабря 1897 г. въ засѣданіи почвенно-статистической подкоммиссіи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ проф. В. В. Докучаева. *Ред.*

Доложено о предложеніи В. М. Хижнякова напечатать присланную имъ статистико-экономическую программу для изслѣдованія народной жизни.

Въ виду значительнаго интереса и важности, какую представляютъ собою для всесторонняго изученія экономической жизни крестьянскаго населенія подобнаго рода программы, постановлено просить напечатать присланный г. Хижняковымъ проектъ программы въ «Трудахъ» Общества.

Постановлено ходатайствовать передъ III Отдѣленіемъ Императорскаго Вольнаго-Экономическаго Общества объ ассигнованіи 300 рублей на канцелярскіе и всѣ прочіе расходы Статистической Коммиссіи.

Въ виду поздняго времени, засѣданіе было закрыто.

Предсѣдатель *В. Покровскій.*

Секретарь *В. Караваевъ.*

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ УПРАВА БИБЛІОТЕКА

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

Спб. Типографія В. Демакова, Новый пер., д. № 7.